

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2014 года.

1 место

[Конкурсное произведение 106. "Седьмой фут"](#)

Вместившись постепенно и с трудом
в садовую квадратную лагуну,
он в ней прижился, деревянный дом,
похожий на беспарусную шхуну.
У ног его шумел кафешантан
куриный, с шантеклером сипловатым,
но ранним летом умер капитан,
а осенью нагрянули пираты.

Единственный его жилец и страж –
котёнок, уместившись на заборе,
глядел, как растащили такелаж
и топорами вырубил море,
и слушал, как из предпоследних сил,
теряя дар движения и речи,
велосипед беспомощно скулил,
грузовику заброшенный за плечи.

Затих собачий заполошный крик,
а он остался - пыльный, неуклюжий,
высокий неухоженный старик
в полузасохшей виноградной луже.
Стоит, опустошённый до ключей,
и смотрит сквозь чугунные ресницы,
от солнечных насмешливых лучей
хотя – и не умея заслониться.

2 место

[Конкурсное произведение 197. "Сижу и ставлю"](#)

Сижу и ставлю под стихами даты.
Шурша архивом. Ночью. Как сова.
Как будто так уж важно то, когда ты
сказал вот эти, а не те слова.
Рука, не дрогнув, может врать отважно.
Что спросится с тебя, листок бумажный,
за неимением улик,
когда ты желтым станешь, как старик?

Жизнь памяти реальна, хоть бесплотна.
Я датами загромождаю мозг,
как Иероним когда-то Босх
подробностями мук свои полотна.
И память – сон с открытыми глазами –
как образами, полнится слезами.

Но эта ложь классическая в рифме
лишь возвращает к датам, дням, часам,
когда готов был волю дать слезам,
но, как теперь, недоставало их мне.
Глаза сухи, как дно пустых колодцев,
и даты разбрелись в мозг,
как овцы.
И что я сам?

Что делать мне?
Библейским пастухом
пасти их стадо, множить, ждать обмана...
года, как мелочь в дырочку кармана,
в прореху жизни, что зовут стихом,
текут под пересуды очевидцев.
Кого забыть? печалится о ком?
и, ставя даты, видеть
лица, лица...
сплошной их ком,
точнее – вереницу.

Ещё точнее: всё – слова, слова...
Стихами жизнь разрезана на строчки,
на прутике строки слова, как почки,
живут, и смысл в них зреет, как листва,
и обещает в будущем раскрыться,
чтоб вглядываться в завтрашние лица
смогли уже вчерашние слова.

3 место

[Конкурсное произведение 77. "Контрабандист"](#)

Пока мои тянут подельники - мул и вол -
расшитую нашей хозяйкой тугую лямку,
и ёлка, на цыпочки встав, напрягает ствол
и верхними ветками в небе копает ямку,

пока моё солнце слепит фонарями луж,
а ветер командует сбросом тяжёлых капель,
пока из супеси полуоживший уж
зловещей верёвкой вползает на тёплый камень,

пока моей будущей бабочке жмёт скелет
(так резвому слогу болезненно жмёт бумага),
пока по ухабам тащится драндулет -

предательски скрипучая колымага,

пока летним утром мытарь забылся сном,
пока ему снится любовница или мама,
везу в мир живых, грошовым укрыв стихом,
ворованный воздух горного Мандельштама.

4 место

[Конкурсное произведение 164. "Чаепитие"](#)

Ноет подгоревшее полено,
Тянутся морозы к сорока.
Бродит ложка в чае по колено -
Не хватило кружке кипятка.
Чернота полнеет как товарка,
Тайно предаваясь шепотне:
Возбуждает дедова заварка,
Ползая по-горьковски, на дне.

Снег ярится - пришлый, безземельный.
Вечер до полуночи допит.
Бабкин домик чайно-карамельный
Все грехи за зиму отоспит.

Как ему, хранящему родство,
Доживать себя до ничьего?

--

Вечер в коммуналке (что не ново).
Стол. Терновка. И тебе терново.
Поэтесска с мордочкой Му-Му.
Выгнать бы к чертям её, чуму,
Но сменяешь парочку обновок
На дуэт ночных перестановок.
Отлитературишь в два стиха.
Довела, терновка, до греха.

К ночи разметелилась столица, -
Дамами, мехами соболится,
Шутит над пальтишком простака.
С кровью - златоглавая телица
«Оканье» счищает с языка.

Силишься воскликнуть: «Я холосый...»
Но сидишь обросший, безголосый,

Стенку тенью делишь пополам.
Как союзписательские взносы,
Тараканы бродят по углам.

Где же тапок... Жаждешь заварушку!
Что нащупал? Дедовскую кружку?

--

Человечий дух неудержим,
Как технарь, корпящий над карданом.
Ты сменил и адрес, и режим,
Вырвался, не слёг под чемоданом.

Мы теперь с тобою визави
В истине, как два грача в навозе.
Но кривые - сколько ни криви, -
Дальше Ахерона не вывозят,
Лишь латают паузы над Е
И меняют почву в колее.

--

Утро. Муха плавает в «Арго», -
Жизнь щедра на лишние детали.
В сентябре цыплят пересчитали,
Но весна подводит Итого.

Пять шагов до озера парного.
Выпей, банька, жара дровяного -
Просто так. Не важно, за кого.

В дедовом краю лесов и пашен
Плач окончен, костерок погашен.
Медленно, как мёртвый на столе,
Остывает кружка на золе.

5 место

[Конкурсное произведение 170. "Покров"](#)

Пахнет пыльным острогом
вечеров западня.

Тёплым пальцем потрогай
срез холодного дня.
Там, за гладью оконной,
из-за облачных век

на перила балкона
первый катится снег,
собирается в лужи
на клеёнке седой.

Между завтрашней стужей
и вчерашней бедой,
между сумраком ранним
и безмолвием крыш
ты на пару с геранью
на границе стоишь.

6 место

[Конкурсное произведение 238. "Итака"](#)

Назавтра все не так, опять не так,
И сто итак тебя бросают за борт,
Где женщины с нездешними глазами,
И что-то там еще о трех китах.

И сто итак своих лежачих бьют,
Назавтра бестелесный неуют,
Седая лампа, пережженный сахар,
И вечер, как выдавший виды знахарь
В знакомую впадает колею.

Но это будет завтра, а пока
Румяный ветер подобьет бока,
Как клинья к затерявшимся прохожим,
Беги отведать воду у чинар,
Там женщина - ни мама, ни жена,
Вязальные дела свои отложит,
Нальет воды, теперь тебе водить,
Назавтра в это время выходить,
Стоять под душем, караулить почту.

Но это будет завтра, а пока
Итака непростительно близка,
Как тополя, разорванные в клочья.

7 место

[Конкурсное произведение 129. "Последний"](#)

В печке не пляшет, а старчески шамкает.

Слышишь, не дышит кромешная стынь.
Нет ни принцесс, ни драконов, ни замков тут –
остовы чудищ, а, может, кусты.
Шепчут шаги невесомые чуткие
на чердаке – домовой стережет
наше сокровище позднее, шутка ли,
счастье на старость. Месит снежок
тощая тень под худыми окошками,
чтобы волчок тебя в лес не унес.
Слышишь, из ковшика звездными крошками
запорошило медведице нос.
Глухо крест-накрест защиты окрестности.
Не прощмыгнет ни одна из дорог.
Много легло здесь, умаявшись, без вести.
Ты постарайся выспаться впрок.
Спи и не слушай, как сердце колотится.
Будет бессонница – крестная мать.
Доля студеной водицы колодезной –
мертвой деревне глаза закрывать.

8 место

[Конкурсное произведение 9. "Горелка Бабингтона"](#)

В Мудьюге ветры воют монотонно.
Там люди неведомы друг другу.
Сосед Сысуев ходит по Мудьюгу,
В его руках горелка Бабингтона.

Давным-давно замёрзших заключённых
Как будто ветер вспоминает стоны.
А ты гори горелка Бабингтона.
А ты гори горелка Бабингтона.

В полярной тьме бредёт сосед Сысуев.
К чему он ходит день и ночь по кругу?
По следу за соседом вьётся вьюга,
На льду узоры снежные рисует.

Бегут собаки по следам оленьим.
Олени падают со скал прибрежных
Туда, где Саша Шац, рыбак мятежный,
Выводит в море свой баркас "Сомнение".

Рыбак на скалы смотрит удивлённо -
Поднявши руку, будто голосуя,

На берегу стоит сосед Сысуев,
В его руке горелка Бабингтона.

Сжигать всё то, что суетно и мелко,
Слагать весь мир в стихи, подобно Сапфо -
Сосед Сысуев смастерил горелку
Из ручки чиппендейловского шкафа.

9 место

[Конкурсное произведение 24. "Когда наступает время..."](#)

Когда наступало время тоски и вечера,
он, за день своё положенное избёгав,
утюжил рубашки, бережно вешал на плечики;
все белые-белые, белей твоего снега.
Ходил, любовался. Мурлыкал под нос мелодии.
Следил, чтобы всё в порядке – любая малость:
ему так казалось, что он не один. И, вроде бы,
рубашкам тоже так нравилось и казалось.
Вздыхал, что его чудеса зарастают былями,
что люди свои проблемы решают "сами"...
Рубашки, впуская людей, шелестели крыльями.
Хранили, спасали...

10 место

[Конкурсное произведение 180. "Дядя Г."](#)

Бродит запах (каша? щи?) переулками кривыми.
Дядя Гриша-часовщик время дёргает за вымя.
Раньше двигал шестерни, а теперь с работой хуже:
Батарейку замени и ещё пять лет не нужен.
Сколько видел, сколько спас: боевых, звенящих, смирных...
На стене иконостас из часов старинных гирных.
Вот бы вырастить внучат, раз пока в уме да в теле.
Вроде ходики стучат, а кукушки улетели.
Замерзает палисад, бродит запах (каша, щи ли?).
А кукушки по лесам наше время растащили.

